

RU

**«Взрослый ребенок»:
Скарлетт О’Хара в романе Маргарет Митчелл «Унесенные ветром»**

Кнерцер М. П.

Аннотация. Цель исследования - рассмотреть образ главной героини романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» через призму детско-родительских отношений. В статье исследуется дихотомия «ребенок - взрослый» на уровне художественного текста и биографии автора. Научная новизна заключается в комплексном анализе образа «взрослого ребенка», которым предстает Скарлетт О’Хара. В результате выявлены своеобразные особенности личностного инфантилизма, которые повлияли на формирование амбивалентного отношения к институту семьи и брака, социально-культурным нормам, а также собственной гендерной идентичности.

EN

**“Adult-child”:
Scarlett O’Hara in Margaret Mitchell’s Novel “Gone with the Wind”**

Knertser M. P.

Abstract. The aim of this paper is to examine the image of the main character in Margaret Mitchell’s “Gone with the Wind” through the lens of parent-child relationship. The article explores the “child-adult” dichotomy on textual and biographical levels. The novelty of this study is represented by the close reading of Scarlett O’Hara’s “adult baby” personality. The results demonstrate distinctive features of her personal infantilism, which caused ambivalence towards family and marriage, sociocultural norms and gender identity.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом к творческому наследию американской писательницы Маргарет Митчелл (1900-1949) в последние годы. Опубликованный в 1936 году роман-эпопея «Унесенные ветром» до сих пор поражает своим феноменальным успехом. Не раз признанное бестселлером произведение американской писательницы является одним из самых читаемых текстов не только в США, но и во всем мире. Массовая популярность книги, в свою очередь, породила обширный отклик критических статей, в которых зарубежные литературоведы рассматривали сюжет «Унесенных ветром» как отражение исторических событий и развенчивание стереотипных представлений об утраченном мире до войны. Так, исследовательница творчества писательницы Элизабет Хэнсон (Elizabeth Hanson) отмечает, что роман был опубликован во время Великой депрессии и определялся еще одним значимым американским историческим периодом – Гражданской войной и последующей за ней Реконструкцией [8, p. 70]. Однако в российском литературоведении и по сей день ощущается нехватка детального изучения произведения. Связано это в первую очередь с тем фактом, что роман «Унесенные ветром» был переведен на русский язык и издан в России только в 1982 г. Безусловно, подобное практически полувековое «опоздание» сказалось на количестве критической литературы. В последние годы публикуется много научно-исследовательских статей, посвященных творчеству Маргарет Митчелл, но некоторые аспекты романа всё ещё недостаточно изучены. В этой связи особый интерес представляет анализ детско-родительских взаимоотношений, в частности, дихотомия «ребенок – взрослый». Необходимо обозначить ряд задач, которые следует решить в рамках данного исследования: во-первых, пояснить важность вышеупомянутой оппозиции для автора книги и героини ее художественного произведения; во-вторых, выявить специфику фигуры матери и образа «взрослого ребенка», а также рассмотреть сложность их взаимодействия внутри текста; в-третьих, обозначить (не)возможность преодоления личностного инфантилизма Скарлетт.

Для реализации поставленных задач применяются следующие методы исследования: контекстно-интерпретационный, герменевтический и психоаналитический.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных литературоведов С. Н. Бурина [3], И. Б. Архангельской [1; 2], И. Л. Галинской [4], в которых рассматриваются разнообразные исторические и социокультурные аспекты творчества писательницы. Зарубежных литературоведов, таких как, например, Элизабет Фокс-Дженовезе (Elizabeth Fox-Genovese) [7], больше интересует инструментарий гендерных исследований, применимых к роману, в то время как другие, например, Дарден Эсбери Пайрон (Darden Asbury Pyron) [10], Хэлен Тейлор (Helen Taylor) [11], Элизабет Хэнсон (Elizabeth Hanson) [8], Мэддон М. Майнер (Madonne M. Miner) [9] фокусируют свое внимание на автобиографических параллелях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленный в данной статье материал может быть использован на занятиях семинарского типа по истории зарубежной литературы в вузах гуманитарной направленности.

«Взрослый ребенок»

Маргарет Митчелл неоднократно подчеркивает «детскость» как отличительную черту, присущую главной героине романа. Ее своенравный характер, а также инфантильное поведение всё больше приравнивают её к испорченному и избалованному ребенку. Прежде чем приступить к обстоятельному анализу текста, представляется важным дать определение понятия *инфантилизм* с точки зрения психологии. Инфантилизм представляет собой «сохранение в психике и поведении взрослого особенностей, присущих детскому возрасту» [5, с. 127]. Инфантильного индивида отличает незрелость эмоционально-волевой сферы, что приводит «к чувству незащищенности, пониженной критичности по отношению к себе, повышенной требовательности к заботе других о себе, в разнообразных компенсаторных реакциях (фантазирование, замещающее реальные поступки, эгоцентризм, зависимость и др.)» [Там же]. Фрустрация порождает регрессию (возвращение на более ранний уровень развития), которая является основным механизмом психологической защиты инфантильной личности, при этом конфликт остается неразрешенным. Истоки инфантилизма кроются в некорректном воспитании (нехватка любви и заботы, вседозволенность, многочисленные запреты на принятие самостоятельных решений и пр.). Для осмысления вышеперечисленных аспектов инфантилизма и незрелости главной героини романа Маргарет Митчелл следует обратиться к анализу самого произведения.

(Не)воспитанная девочка

Унаследовав от своего отца ирландца вспыльчивый темперамент и необузданный нрав, Скарлетт никогда не отличалась послушанием. Ей всегда нравилось играть с чернокожими мальчишками, лазать по деревьям и швыряться камнями. Она вела себя скорее как «маленький бесёнок», нежели чем «маленькая леди». В отличие от своих сестер, Сьюлин и Кэррин, которые внимали всем наставлениям матери, Скарлетт с большим трудом давались светские манеры. Все вокруг старались научить ее вести себя как настоящую благовоспитанную леди. Она быстро поняла, что достаточно просто делать вид и периодически «надевать маску» благородной дамы, чтобы произвести нужное впечатление. В великосветском обществе Скарлетт «приобрела репутацию очаровательного, кроткого, беспечного создания, будучи в действительности своенравной, тщеславной и крайне упрямой» [6, с. 66]. Быть привлекательной для мужчин – еще одна наука, которой главная героиня овладела в совершенстве, ведь основная задача в жизни каждой уважаемой себя девушки – это выйти замуж, как учила её мама. Не будучи красавицей, Скарлетт обладала притягательной, немного кукольной внешностью. Зеленоглазая, темноволосая «южанка» с кокетливыми ямочками на щеках успела влюбить в себя многих поклонников. Всех, кроме Эшли, который ни разу не попытался примкнуть к свите ее ухажеров. С упорством ребенка, она хотела заполучить его, чего бы ей это не стоило. Один лишь Ретт видит Скарлетт насквозь. Он неоднократно уличает ее в притворстве и прямо говорит ей, что уже давно пора повзрослеть: «...я жду, когда вы немного повзрослеете, не думаю, чтобы ваш поцелуй доставил мне сейчас ни с чем не сравнимое наслаждение, а я настолько эгоистичен, что ценю свои удовольствия превыше всего. Целоваться же с маленькими девочками мне как-то никогда не казалось увлекательным» [Там же, с. 325]. Но Скарлетт вполне устраивает такое положение дел. Более того, невинно-простодушное выражение ее детского личика всегда помогает ей добиваться желаемого. Все шалости разом ей прощаются, и любого наказания удается избежать.

Будучи «взрослым ребенком», она не готова и не хочет иметь детей. Малышом Уэдом она не интересуется и порой «с трудом вспоминает о том, что он – ее сын» [Там же, с. 143], а его присутствие раздражает ее. Во время второй беременности, вынашивая малютку Эллу, Скарлетт позволяет себе выпивать крепкие спиртные напитки, ездить по ухабистой дороге в повозке на лесопилку, в тайной надежде на скорейшее разрешение от тяжкого бремени, которое не дает ей полноценно заниматься бизнесом. В своем неистовом стремлении быть в центре всеобщего внимания и всегда оставаться единственной и неповторимой она просто не может позволить никакому другому ребенку занять ее собственное место. В разговоре с Реттом с ее языка невольно срывается ужасное признание в том, что она ненавидит детей. В этой связи необходимо отметить сложное отношение самой писательницы к материнству. Вероятнее всего на решение Маргарет Митчелл не иметь детей повлияла болезнь второго мужа (Джон Марш страдал от приступов эпилепсии) [11]. Однако, Дарден Эсбери Пайрон (Darden Asbury Pyron) более критично высказывается по данному поводу: «Маргарет Митчелл...

не хотела иметь детей... Она очень скептически относилась к сексу; беременность и роды ужасали ее; она не замечала у себя склонности к биологическому материнству и полагала, что отсутствие материнских инстинктов является генетической чертой; дети вызывали у нее отвращение» [10, р. 204] (перевод автора статьи. – М. К.). Скарлетт, как и Митчелл, не любила секс, детей и супружеские узы в целом. Замужество пугало как автора, так и главную героиню. Тем не менее Скарлетт использует всё своё женское очарование для того, чтобы женить на себе мужчин ради достижения определенных целей. Так, например, в первый раз она вышла замуж «со злости» за Чарльза Гамильтона, брата Мелани; второй раз – «ради денег» – за Фрэнка Кеннеди, ухажёра своей сестры Сьюлин. Используя силу убеждения, Ретт уговаривает Скарлетт выйти замуж в третий раз, но уже «ради удовольствия». Действительно, замужняя жизнь с Реттом была совершенно другим опытом. С ним Скарлетт «как ребенок, радовалась каждому новому дню, сулившему новые открытия» [6, с. 870]. После появления Бонни на свет Скарлетт с удивлением замечает, как искусно ее маленькая дочь руководит своим отцом, который готов исполнить любую ее прихоть. Подобная вседозволенность и баловство вызывают недоумение. Потакая всем капризам Бонни, Ретт поступает эгоистично. Он, прежде всего, удовлетворяет свои потребности – любить и быть любимым. Считая Скарлетт «плохой» и холодной матерью, Ретт не дает ей ни малейшего шанса принять участие в воспитании собственной дочери. На своем личном опыте она знает, как сложно будет избалованной девочке, когда она подрастёт. В ее детстве была Эллин, которую Скарлетт побаивалась и которой повиновалась беспрекословно. Бонни же не боялась никого и ничего не свете. Любые попытки Скарлетт применить более строгие методы воспитания тотчас же пресекались Реттом. Но он не отдавал себе отчета в том, что губит дочку своей всепоглощающей любовью:

«Наверстать упущенное... было уже невозможно. По мере того как Бонни росла, Скарлетт пыталась воспитывать ее, пресекать упрямство и избалованность, но безуспешно. Ретт всегда вступался за Бонни, потакал любым ее капризам, какими бы глупыми они ни были, оправдывал самое возмутительное поведение... А он только смеялся и не разрешал Скарлетт даже шлепнуть малышку по руке в наказание... Он был для нее богом, центром ее маленькой вселенной и так дорожил этим, что не хотел рисковать, опасаясь, что любое проявление строгости или попытка наказать может отнять у него расположение дочери» [Там же, с. 1006].

После того как Ретт насильно увозит от нее Бонни, Скарлетт внезапно осознает, насколько ей не хватает этой капризной и своенравной маленькой девочки, ведь Бонни являлась ее собственным отражением, отражением той маленькой Скарлетт, которая еще не начала думать по-взрослому, «не научилась лгать, обманывать и вести грязные игры» [Там же, с. 699]. Лишь после трагической гибели Бонни и смерти Мелани Скарлетт понимает истинное значение всепоглощающего ужаса ее повторяющегося ночного кошмара, который стал явью. Вымышленная любовь к Эшли была всего лишь ее детским капризом, настоящие чувства к Ретту – это реальность. Слишком поздно осознав свою привязанность к нему, она наивно полагает, что нужно всего лишь попросить прощения и «сказать “мне очень жаль”, и все ошибки и обиды прошлых лет будут исправлены и излечены в одно мгновение, сотрутся из памяти, весь яд уйдет из старых ран...» [Там же, с. 1049]. Но Ретт не хочет больше обнимать и утешать ее, так как его терпению пришел конец, и теперь ему глубоко наплевать на ответные чувства Скарлетт. Он уже давно нашел ей замену в виде Бонни, но когда она умерла – абсолютно всё потеряло для него смысл:

«Мне нравилось делать вид, что Бонни – это ты, вновь ставшая маленькой девочкой довоенной поры, еще не тронутая войной и голодом, которые вызвали в тебе столь страшные перемены. Она была так похожа на тебя: такая же своенравная, храбрая и веселая, полная жизни; и я мог баловать ее, потакать ее желаниям... так же, как хотел баловать тебя. Но она не была такой, как ты... она любила меня. Какое это было блаженство – я мог отдавать ей любовь, в которой ты не нуждалась. Когда ее не стало, она забрала с собой все» [Там же, с. 1048].

Обличительная речь и обидные слова Ретта беспощадно били кнутом и разрывали сердце Скарлетт на части:

«Мне хотелось заботиться о тебе, баловать тебя, дать тебе все, что только пожелаешь. Я хотел... защищать тебя, дать тебе полную свободу действий во всем, что могло сделать тебя счастливой... Я хотел, чтобы ты играла как ребенок... ведь ты и была ребенком – храбрым, испуганным, упрямым ребенком. Думаю, ты и сейчас осталась ребенком. Только дети могут быть такими упрямыми и такими бесчувственными» [Там же, с. 1046-1047].

После всего услышанного Скарлетт «взрослеет», но лишь на мгновение. И этот момент «прозрения» страшно пугает ее. Невыносимый груз ответственности обрушился на ее плечи. Чувство сожаления и полного внутреннего опустошения пронзили ее. Она не в силах справиться с эмоциями, переполняющими ее сейчас, и потому не готова принять себя взрослой. Но огонек надежды завтрашнего дня мерцает где-то вдали. Скарлетт чувствует, что должна вернуться обратно в Тару, прикоснуться к родной земле и напитаться ее энергией. Ведь земля, как говорил ей отец, «это единственное, что вечно и... единственное, за что стоит бороться» [Там же, с. 42]. О надежды в Таре, после смерти своей матери, она «почти» стала взрослой и, возможно, у нее получится это снова: она наберется сил и залечит свои душевные раны. Вернувшись обратно в детство, Скарлетт повзрослеет и найдет способ вернуть Ретта.

(Не)хорошая мать

Нежелание Скарлетт взрослеть тесно связано с ее отношением к своей матери. Эллин Робийяр О'Хара, аристократка французского происхождения, была для нее неземным идеалом добродетели, мудрости и справедливости. Она обладала всеми качествами настоящей леди, и с самого детства Скарлетт обожествляла ее. Святой образ Девы Марии сливался у нее с образом матери. Скарлетт отчаянно пытается подражать ей,

но всякий раз у нее не получается. Стараясь строго следовать ее наставлениям, словно библейским заповедям, она то и дело нарушает одно из них. Если Эллин прекрасно справляется со своей женской ролью («бережливая хозяйка», «отличная мать» и «преданная жена»), то Скарлетт терпит поражение на всех фронтах («невоспитанная дочь», «плохая мать», «расточительная женщина» и «неудавшаяся любовница»). Ее мать остается для нее непостижимым и недостижимым идеалом. Иконизируя образ Эллин, Скарлетт «хотелось по-рой растрепать ей прическу и какой-нибудь дерзостью вывести ее из себя. И вместе с тем она понимала, что одно несовместимо с другим» [Там же, с. 94], что подчеркивает «двойственность» ее натуры. Мэдонн М. Майнер (Madonne M. Miner) отмечает, что помимо дисгармоничного союза между Реттом и Скарлетт поднимается более глубокая тема комплексно-сложных взаимоотношений между матерью и дочерью [9, р. 19]. Представляется важным упомянуть амбивалентное отношение Маргарет Митчелл к своей матери. Так, Пайрон (Pugon) считает, что Мейбелл Митчелл была довольно властной женщиной [10, р. 38]. Все отмечали ее обаяние, христианское милосердие, религиозное благочестие и неукоснительное следование моральным устоям общества. Она была настоящей леди. Но для Маргарет Митчелл ее мать была невозможным союзом противоположностей. Набожная христианка, выступающая за права женщин, возглавляла суфражистское движение в штате Джорджия. Писательнице было тяжело соответствовать невероятно высоким установленным стандартам матери. Не желая придерживаться предписанной ей гендерной роли, бунтарка Маргарет Митчелл всем своим поведением стремилась разрушить стереотипное мнение о женском предназначении. Она отчаянно искала полную независимость, в первую очередь, от своей матери, обрести которую она смогла лишь после ее смерти. Но «сильная и независимая» Митчелл не повзрослела. Напротив, она, как и Скарлетт, хотела оставаться «вечным ребенком». Пайрон (Pugon) полагает, что Митчелл была уверена в том, что люди заблуждаются, когда думают, будто взрослеют. На самом деле это не так. Внешний их облик меняется, но внутренняя природа никогда [Ibidem, р. 93].

Путь к независимости не был легким для Митчелл. Примечателен эпизод из жизни писательницы, который она не раз называла «генезисом» своей книги. Дорога Джонсборо, на которую маленькую шестилетнюю Маргарет в 1907 г. привезла ее мать, на всю жизнь осталась в ее памяти. В жаркий сентябрьский день, оказавшись среди старых руин, Мейбелл Митчелл рассказала дочери о мире до войны, который рухнул в одночасье, оставив лишь опустошение, страх и ужас в сердцах людей. Страшным пророчеством звучали слова ее матери о том, что рано или поздно ее собственный мир падёт, и ей придется строить его заново своими руками и своим умом. Такой же зловещий пейзаж видит Скарлетт по дороге домой в Тару:

«Смерть была рядом, ее присутствие ощущалось в воздухе. В вечеряющих лучах клонившегося к закату солнца знакомые поля, знакомые зеленые рощи расстились перед глазами Скарлетт неестественно молчаливые, тихие, вселяя в сердце страх. При виде каждого опустевшего, пробитого снарядом дома, мимо которого проезжали они в тот день, при виде каждого остова печной трубы, торчавшего, словно часовой, над закопченными руинами, страх все глубже и глубже заползал в ее душу» [6, с. 411].

«Дорога жизни», которая должна была привести Скарлетт к матери, привела ее к смертному одру Эллин. Когда она встретила на пороге обезумевшего от горя отца, то все её надежды умерли. Она приехала слишком поздно, мама не дождалась ее. Митчелл тоже довелось испытать горечь утраты. В январе 1919 г. за день до приезда Маргарет домой в Атланту на каникулы, ее мать скончалась от гриппа. Так же как Скарлетт, ей пришлось ухаживать за больным отцом и заниматься домом, собирая по крупицам собственную жизнь. Смерть матери тяжелым грузом легла на сердце Митчелл и Скарлетт. Эллин покинула дочь, оставила ее одну на произвол судьбы, так же как бросил ее Ретт на дороге Джонсборо. Образ дороги крайне важен для понимания непростых взаимоотношений матери и дочери. «Дорога в Тару» соединяет и одновременно разъединяет родных и близких людей. Элизабет Фокс-Дженовезе (Elizabeth Fox-Genovese) полагает, что отдаление Скарлетт от Эллин произошло значительно раньше – после скандального, позорного танца в траурном платье с Реттом Батлером, человеком с подмоченной репутацией. Недочитанное до конца, полное негодования письмо матери – это тихий бунт Скарлетт, знаменующий последующее отречение от Эллин [7, р. 403]. Ее холодность и ее отчуждение Скарлетт всегда принимала за прекрасные аристократические манеры настоящей леди. Но когда тайное становится явью, вскрываются подробности неразделенной любви ее матери и кузена Филиппа Робийера «с дерзким взглядом и отчаянными повадками» [6, с. 47], вся материнская святость была развенчана. Скарлетт бежала из горящей Атланты на зов умирающей матери, которая даже при смерти не вспомнила про нее, про ее сестер и про своего мужа. В свой смертный час она призывала Филиппа, его имя выкрикивала.

Предательство матери актуализирует нескончаемые поиски «другой» матери, которая сможет утешить обиженное дитя и утереть горькие слезы. На эту роль могут претендовать, пожалуй, только три персонажа романа: Мамушка, Мелани и Ретт. Между собой их связывает не только темный цвет проникновенных глаз Эллин, но и всеобъемлющая любовь, которую они отдают Скарлетт всю без остатка. В этой связи следует отметить, как изысканно Маргарет Митчелл внедряет мотив «кровосмешения» в ткань своего романа, противопоставляя друг другу «хорошую» и «плохую» кровь. Близкородственные браки (Эшли / Мелани) крайне нежелательны, так как приводят к вымиранию рода и рождению немощных детей. Неравные браки, между людьми разного социального положения (Джералд / Эллин), не вызывают ничего, кроме недоумения и непонимания в обществе. Межэтнические или смешанные браки (Ретт / Скарлетт) – под строжайшим запретом. Многоуровневая цветовая символика (в данном случае, оттенки кожи Мамушки, Мелани и Ретта) крайне важна для понимания острых социально-политических проблем того времени.

Статная, горделивая, *темнокожая* домоправительница дома О'Хара, **Мамушка**, своими руками вырастила и воспитала сначала Эллин, а затем и трех ее дочерей как своих собственных детей. Особенно строго она

следила за поведением Скарлетт. От зоркого глаза Мамушки было невозможно скрыться, так как ей удавалось предугадывать каждый шаг своей непослушной воспитанницы. После отъезда в Атланту, Скарлетт скупает по ее мягким, пухлым рукам. Возвратившись обратно в Тару, она надеется найти успокоение в ее матерински теплых, крепких объятиях, но, к своему ужасу, видит растерянную, беспомощную и причитающую женщину: «Ох, мисс Скарлетт... как теперь жить-то будем, ума не приложу!» [Там же, с. 430]. К ней вдруг пришло страшное озарение – никто не будет заботиться о маленькой напуганной девочке Кэти-Скарлетт. Все ждали взрослую женщину, которая теперь будет заботиться о них.

Полной противоположностью пышущей здоровым румянцем Скарлетт является вечно *бледная*, малокровная **Мелани**. Благородная, великодушная и добрая, она любит Скарлетт всем сердцем. Она отказывается верить слухам и сплетням злоязычных людей, которые наговаривают на Скарлетт. Мелани всегда готова прийти ей на помощь и сражаться с ней рядом. Двух юных девушек связали не только родственные узы после замужества, но и страшная тайна (убийство солдата-мародёра), которую преданная Мелани унесла с собой в могилу. Ее смерть во время родов стала для Скарлетт большой потерей. Образ умирающей Мелани сливается в помутнённом сознании Скарлетт с образом Эллин. Все эти годы всепрощающая, любящая Мелани была ей подругой, сестрой и матерью. Словно ангел она указывала путь таким заблудшим детским душам, как Скарлетт.

Теперь только решительный и сильный **Ретт** может помочь ей пробудиться от этого кошмара, ведь он всегда был готов любить ее, несмотря ни на что. Темноволосый *смуглый* красавец, влюбившись в маленькую непослушную девочку, надеялся, что сможет перевоспитать ее и вызвать ответные чувства. Но Скарлетт пренебрегала его любовью, заботой и лаской, принижала его достоинства и не видела добродетели. После смерти Бонни и Мелани было уже слишком поздно говорить о любви. Отчуждение – это всё, что Ретт готов теперь предложить Скарлетт. Она снова опоздала, как тогда к маме, не успев вовремя признать, что любовь Ретта взаимна.

В конце романа Скарлетт думает о Таре, которая напоминает ей любимое, прекрасное лицо матери. Влажная, глинистая и красная, как кровь, земля одушевляется. Слова ее отца материализуются, ведь «земля – это то же, что родная мать» [Там же, с. 42]. Дорога в Тару предстает как распростертые объятия Мамушки: «Скарлетт вдруг отчаянно захотелось увидеть Мамушку, захотелось, как в детстве, спрятать голову на ее необъятной груди, почувствовать ее загрубелую черную руку в своих волосах» [Там же, с. 1054]. В ее воображении соединяются два несовместимых образа (Эллин и Мамушки, матери и кормилицы). Пайрон (Pyron) подчеркивает, что образ матери нашел свое воплощение в сказочной стране детства, в Таре [10, р. 282]. Скарлетт необходимо снова вернуться в «прошлое» (детство), чтобы понять «настоящее» (повзрослеть) и выстроить «будущее» (стать осознанно зрелой личностью).

Заключение

Рассмотрев образ «взрослого ребенка» в романе Маргарет Митчелл «Унесенные ветром», можно сделать следующие выводы: инфантилизм Скарлетт обусловлен многочисленными факторами – это своего рода защитная реакция на экономические и политические последствия Гражданской войны и Реконструкции, изменение социальных ролей в обществе, разрушение традиционных культурных ценностей. «Южный миф» о беззаботном Золотом веке развенчан, но нескончаемые поиски «Американской мечты» продолжаются. Нежелание главной героини взрослеть связано с эмоциональной нестабильностью и неспособностью принимать на себя новые социальные роли, что приводит к регрессии и подмене реальности фантазией, где волшебные слова «я подумаю об это завтра» обладают чудотворным свойством. Несмотря на то, что эмоциональная сфера личности Скарлетт недостаточно развита, волевой компонент в ее поведенческих паттернах, однозначно, превалирует. Именно сильная негибкая воля помогает ей преодолеть страх, пережить разрушительные события жизни и найти в себе силы жить дальше. Скарлетт необходимо обуздать свои эмоции, взять свою волю в кулак и взглянуть на свое культурно-историческое прошлое глазами взрослого, а не ребенка, чтобы объективно оценивать свое настоящее и будущее. Как и финал романа, открытым остается ответ на вопрос, удастся ли это ей или нет.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в последующем основательном изучении проблемы инфантилизма личности в романе Маргарет Митчелл, например, с точки зрения междисциплинарных исследований (психология, философия, социология и пр.), что позволит рассмотреть все грани и раскрыть глубокий смысл образа «взрослого ребенка», которым предстает Скарлетт О'Хара.

Источники | References

1. Архангельская И. Б. Роман Маргарет Митчелл «Унесенные ветром»: история создания и специфика жанра // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. 2012. № 3 (2). С. 119-123.
2. Архангельская И. Б. Творчество Маргарет Митчелл и «южная традиция» в литературе США (30-е гг. XX в.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1993. 21 с.
3. Бурин С. Н. Время в романе Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» // Американский ежегодник. 1990. № 1989. С. 97-121.
4. Галинская И. Л. Ключи к роману Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». М.: ИНИОН РАН, 1996. 64 с.

5. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
6. Митчелл М. Унесенные ветром / пер. с англ. Т. Озерской, Е. Диденко. М. - СПб.: Эксмо; Домино, 2010. 1056 с.
7. Fox-Genovese E. Scarlett O'Hara: The Southern Lady as New Woman // American Quarterly. 1981. Vol. 33. № 4. P. 391-411.
8. Hanson E. Margaret Mitchell. Boston: Twayne Publishers, 1990. 122 p.
9. Miner M. M. Insatiable Appetites: Twentieth-Century American Women's Bestsellers. Westport: Greenwood Press, 1984. 158 p.
10. Pyron D. A. Southern Daughter: The Life of Margaret Mitchell. N. Y.: Oxford University Press, 1991. 533 p.
11. Taylor H. Gone with the Wind: The mammy of them all // The Progress of Romance: The Politics of Popular Fiction / ed. by J. Radford. L. - N. Y.: Routledge & Kegan Paul, 1986. P. 113-136.

Информация об авторах | Author information

Кнерцер Мария Павловна¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Knertser Maria Pavlovna¹

¹ St. Petersburg State University

¹ m.knertser@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): Маргарет Митчелл; Унесенные ветром; Скарлетт О'Хара; дихотомия «ребенок - взрослый»; фигура Матери; инфантилизм; Margaret Mitchell; Gone With the Wind; Scarlett O'Hara; "child - adult" dichotomy; Mother figure: infantilism.